

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЖЕНСКОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ И ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ

Кахарова Нилуфар Ражаб кизи

**Научно-исследовательский институт
криминологии Министерства внутренних дел
Республики Узбекистан
Научный сотрудник**

<https://doi.org/10.5281/zenodo.21943167>

Аннотация. В статье анализируются социальные последствия женской трудовой миграции в Узбекистане, прежде всего её влияние на семейные отношения, распределение гендерных ролей, воспитание детей и социальное положение женщин. Актуальность исследования обусловлена увеличением участия женщин в трудовой миграции и связанными с этими изменениями традиционной структуры семьи. Цель исследования заключается в выявлении основных социальных трансформаций, происходящих в семье под воздействием женской трудовой миграции, а также определении механизмов социальной адаптации женщин после возвращения. Методологическую основу составили системный, сравнительный и социологический методы, а также результаты эмпирического исследования, проведённого в рамках диссертационной работы. Полученные результаты показывают, что женская трудовая миграция имеет двойственный характер: с одной стороны, она способствует повышению экономической самостоятельности женщин и улучшению материального положения семьи, с другой — создаёт риски эмоционального дистанцирования членов семьи, изменения родительских функций и возникновения трудностей реинтеграции после возвращения. Особое внимание уделяется влиянию миграции на детей и изменению социальной идентичности женщин.

Ключевые слова: женская трудовая миграция, семья, гендерные роли, дети, социальная адаптация, реинтеграция, социальная идентичность, Узбекистан.

Введение. Современные миграционные процессы оказывают значительное влияние не только на экономическую систему, но и на структуру социальных отношений. Трудовая миграция становится фактором изменения семейных стратегий, характера занятости, распределения домашних обязанностей и гендерных ролей. Особое значение в данном контексте приобретает женская трудовая миграция. Если традиционно женщина в узбекском обществе преимущественно рассматривалась через выполнение семейных и репродуктивных функций, то включение в международную трудовую миграцию усиливает её экономическую и социальную самостоятельность.[1] В статье женская миграция рассматривается как многофакторный процесс, в котором экономические потребности взаимодействуют с семейной структурой, гендерными ролями, социальными ожиданиями и индивидуальной агентностью женщины. Важной особенностью современной ситуации является то, что миграция женщины не прекращает её участия в семейной жизни. Напротив, возникают новые формы поддержания семейных отношений: дистанционное общение, финансовая поддержка семьи, участие в принятии решений посредством цифровых технологий. Одновременно физическое отсутствие женщины изменяет привычную систему распределения ролей. В связи с этим женская трудовая миграция должна рассматриваться не только как перемещение рабочей силы, но и как фактор трансформации семейной структуры и гендерных отношений.[2]

Семья является одним из основных социальных институтов, наиболее чувствительных к миграционным процессам. Выезд одного из членов семьи за границу приводит к изменению привычного распределения обязанностей и функций. В случае женской трудовой

миграции изменения имеют особое значение, поскольку женщина в большинстве семей одновременно выполняет несколько социальных ролей: супруги, матери, дочери, работника и участника расширенной семейной сети.

В условиях миграции часть этих функций временно передаётся другим членам семьи. В частности, забота о детях может переходить к супругу, бабушкам, дедушкам или другим родственникам. Таким образом, миграция способствует формированию **новой модели семейного взаимодействия**, в которой выполнение традиционных функций перестаёт быть непосредственно связано с физическим присутствием женщины.[3]

Вместе с тем подобная трансформация не всегда происходит без конфликтов. Изменение привычного распределения обязанностей может вызывать напряжённость между членами семьи, особенно если новые роли не были заранее согласованы. С социологической точки зрения это означает, что миграция становится своеобразным механизмом проверки устойчивости семейных норм.

Одним из наиболее заметных положительных последствий женской трудовой миграции является увеличение экономической самостоятельности женщины. Согласно материалам социологического опроса, **41% женщин** указали отсутствие достойных и стабильных рабочих мест в Узбекистане как одну из основных причин миграционного решения. Ещё **33%** связали необходимость миграции с погашением личных или семейных долгов. Эти данные показывают, что трудовая миграция во многих случаях становится способом преодоления экономических ограничений.[9]

Получая собственный доход, женщина приобретает возможность участвовать в принятии семейных финансовых решений, обеспечивать детей и инвестировать средства в жильё, образование или другие потребности семьи. В результате меняется традиционное представление о распределении экономических ролей между мужчиной и женщиной. Если ранее мужчина преимущественно воспринимался как основной источник материального обеспечения семьи, то в условиях женской миграции женщина также становится значимым экономическим субъектом. Это позволяет говорить о постепенной трансформации гендерного порядка.[4]

Однако увеличение экономической самостоятельности не всегда автоматически приводит к полной гендерной равноправности. Даже находясь за рубежом и самостоятельно зарабатывая средства, женщина может продолжать нести ответственность за воспитание детей и эмоциональное благополучие семьи. Таким образом, возникает своеобразная **двойная нагрузка**: экономическая активность расширяется, но традиционные семейные ожидания полностью не исчезают.[5]

Одним из наиболее важных социальных последствий женской миграции является её влияние на детей. В рамках проведённого исследования установлено, что 37% женщин отмечали у своих детей изменения в поведении или эмоциональном состоянии. Среди наблюдаемых проявлений отмечались снижение интереса к учёбе, эмоциональная нестабильность и другие изменения поведения.[9] Данный показатель имеет важное социологическое значение. Физическое отсутствие матери может компенсироваться материальной поддержкой, однако денежные переводы не способны полностью заменить эмоциональное взаимодействие между матерью и ребёнком. В результате возникает противоречие между двумя функциями миграции. С одной стороны, женщина уезжает именно для того, чтобы улучшить материальное положение детей. С другой стороны, длительное отсутствие может создавать эмоциональные и социальные трудности для ребёнка. Следовательно, социальная эффективность женской трудовой миграции должна оцениваться не только через объём денежных переводов, но и через её влияние на качество семейных отношений. Особое значение приобретает развитие механизмов дистанционного взаимодействия. Современные информационные технологии позволяют женщине

поддерживать регулярный контакт с ребёнком, участвовать в его воспитании и принимать решения даже при физическом отсутствии. Однако цифровое общение не может полностью заменить непосредственное взаимодействие. Поэтому при разработке социальной политики необходимо учитывать интересы детей из семей трудовых мигрантов.[6]

Миграция оказывает влияние не только на материальное положение женщины, но и на её социальную идентичность. В процессе проживания и работы за рубежом женщина приобретает новый социальный опыт, профессиональные навыки, языковые компетенции и представления о других моделях семейных и трудовых отношений. Это может приводить к изменению её представлений о собственных возможностях. Женщина начинает воспринимать себя не только как мать или супругу, но и как самостоятельного экономического субъекта, работника и участника более широкого социального пространства. В результате после возвращения возникает необходимость согласования двух идентичностей: идентичности, сформированной в традиционном семейном окружении, идентичности, сформированной в условиях миграции. Именно поэтому возвращение женщины домой не всегда означает автоматическое восстановление прежнего положения.[7]

Одной из важных проблем женской трудовой миграции является реинтеграция после возвращения. Во время пребывания за рубежом женщина может приобрести новые профессиональные навыки, изменить представления о семейных отношениях, повысить экономическую самостоятельность и расширить социальные связи. Однако после возвращения семья может ожидать от неё восстановления прежней модели поведения и традиционного распределения домашних обязанностей. Проблема заключается в том, что программы поддержки мигрантов часто концентрируются на периоде выезда и пребывания за рубежом, тогда как возвращение также требует социальной адаптации.

Поэтому реинтеграция должна включать: помощь в трудоустройстве; профессиональную переподготовку; психологическое консультирование; поддержку предпринимательских инициатив; правовую помощь; работу с семьёй; содействие восстановлению социальных связей.[8]

Результаты исследования позволяют выделить несколько приоритетных направлений социальной поддержки женщин-мигрантов. Прежде всего необходимо обеспечить доступность информации до выезда. Женщина должна иметь возможность получить сведения об условиях труда, заработной плате, трудовых договорах, миграционном законодательстве и возможных социальных рисках. Особенно важно учитывать, что женщина-мигрант не является исключительно объектом социальной защиты. Она выступает активным субъектом экономической и социальной жизни, поэтому государственная политика должна быть направлена не только на снижение рисков, но и на развитие её человеческого и профессионального потенциала.

На основании результатов проведенного социологического исследования предлагается:

1. Развивать программы подготовки женщин до выезда. Подготовка должна включать профессиональные, языковые, правовые и финансовые компоненты.
2. Создавать специальные программы поддержки семей мигрантов. Особое внимание необходимо уделять детям и сохранению эмоциональной связи между матерью и ребёнком.
3. Развивать систему психологической помощи. Психологическая поддержка должна быть доступна как женщинам, находящимся за рубежом, так и членам их семей.
4. Совершенствовать программы реинтеграции. Возвращение женщины должно сопровождаться возможностями трудоустройства, профессиональной переподготовки и предпринимательской деятельности.

5. Развивать правовую грамотность. Женщины должны знать свои права и механизмы защиты в стране пребывания.

6. Учитывать гендерный аспект миграционной политики. Миграционные программы должны учитывать специфику положения женщин, а не рассматривать мигрантов как однородную социальную группу.

7. Развивать социологический мониторинг. Необходимо регулярно изучать изменения семейных отношений, положения детей и социального статуса возвращающихся женщин.

Заключение. Женская трудовая миграция является одним из факторов трансформации современного узбекского общества. Её последствия выходят далеко за пределы рынка труда и непосредственно затрагивают семью, гендерные отношения, воспитание детей и социальную идентичность женщин. Исследование показывает двойственный характер данного процесса. С одной стороны, миграция расширяет экономические возможности женщин, способствует росту их самостоятельности и позволяет улучшить материальное положение семьи. С другой стороны, физическое отсутствие женщины может сопровождаться эмоциональными трудностями в семье, изменением родительских функций и проблемами социальной адаптации. Особого внимания требует влияние миграции на детей. Выявленные в исследовании изменения в поведении и эмоциональном состоянии детей свидетельствуют о необходимости включения семейного и психологического измерения в миграционную политику. Не менее важной является проблема возвращения женщин. Приобретённый в процессе миграции экономический, профессиональный и социальный опыт может вступать в противоречие с традиционными ожиданиями семьи. Поэтому реинтеграция должна рассматриваться как самостоятельный этап миграционного процесса.

В целом женская трудовая миграция представляет собой не только экономическое явление, но и механизм социальной трансформации, изменяющий традиционные модели семейных отношений и гендерных ролей. Для Республики Узбекистан важным направлением дальнейшей политики является создание комплексной системы поддержки женщин-мигрантов, охватывающей все этапы миграционного процесса: подготовку к выезду, период трудовой деятельности за рубежом и возвращение в общество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абашин С. Возвращение домой: семейные и миграционные сценарии в Узбекистане // Ab Imperio. — 2015. — №3. — С. 125–165.
2. Абдурахмонов Қ.Х. Меҳнат иқтисодиёти. — Тошкент: Меҳнат, 2009. — 512 б.
3. Абдурахмонов Қ.Х., Абдураманов Х.Х. Демография. — Тошкент: Ношир, 2011. — 209 б.
4. Абдуразакова Н.Г. Женская трудовая миграция в контексте глобализации: дис. ... канд. социол. наук. — Казань, 2008. — 219 с.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. — М.: Наука, 1990.
6. Парсонс Т. Система современных обществ. — М.: Аспект-Пресс, 1997.
7. Тюрюканова Е.Г. Миграция и гендер: трудовая миграция в России: медико-социальные и гендерные аспекты. — М.: Бюро МОМ в Москве, 2012. — С. 43–58. 08.12.2025
8. Убайдуллаева Р.А., Атамирзаев А.Б. Молодёжь независимого Узбекистана. — Ташкент: Центр «Ижтимоий фикр», 2010. — 146 с.
9. Kaхarova N.R. Аёллар миграцияси: методологик ва амалий жиҳатлари (Ўзбекистон спецификасида). — Тошкент, 2025.